

Столкнувшись с пристальным взглядом суверена Лозы, Янь Чжаогэ не отвел взгляд. Он спокойно кивнул: "Приветствую вас, Государь Лозы. Действительно, мой дед - Возвышенный Золотой Светильник".

"Ты гораздо более выдающийся, чем твой предок". Суверенная Лоза не стала продолжать разговор о личности Янь Чжаогэ.

Она просто проанализировала клона Янь Чжаогэ из Северного Океана: "Хотя это всего лишь клон, но он уже находится на девятом уровне царства Боевого Святого. Твое основное тело не должно быть далеко от восхождения в Бессмертное царство, верно? Или ты уже смог достичь этого?"

Янь Чжаогэ откровенно ответил: "Я почти достиг этого. Я уверен, что когда-нибудь достигну этого".

"Ты здесь для решения вопросов, связанных с извлечением Вращающихся Нефритовых Небес из вселенной Дао. Другими словами, твой контроль над совершенствованием Зала Пилюль стал намного сильнее, а космос Зала Пилюль стабилизировался еще больше", - сказала Владычица Лозы, глядя на Янь Чжаогэ. "Ты! Ты планируешь официально основать совершенно новый мир, а также сделать этот шаг вперед с помощью Зала Пилюль?"

"Суверен Лоза, вы действительно гениальны". Янь Чжаогэ улыбнулся. "Действительно, это мой план".

Такие возможности выпадали редко.

Без помощи Зала Пилюль у Янь Чжаогэ не было бы возможности сделать это из воздуха.

Такая возможность была чрезвычайно выгодна для него, культивирующего Писание Открытия Небес.

В то же время, это также очень помогло ему в культивировании Трех Ясных искусств.

Путь, которым он шел, уже был намного сложнее, чем другие. Сложность еще больше возросла, когда он попытался пройти через барьер между человеком и бессмертным.

Такая возможность была практически богом дарована. Если он сумеет правильно ею воспользоваться, то сможет сэкономить большое количество сил.

Обычно короткие пути были сложными. Их наличие зависело от судьбы, а некоторые могли вызвать проблемы в будущем.

Однако тот короткий путь, который нашел Янь Чжаогэ, был не только безвреден, но даже полезен для него. Это был короткий путь, способный помочь ему в будущем культивировании.

Такая возможность не представится даже раз в тысячу лет или даже в десять тысяч лет.

В прошлом он рисковал собой, чтобы бросить вызов духу зала Пилюль. Теперь его урожаи, наконец, окупались один за другим.

Услышав признание Янь Чжаогэ, хотя все присутствующие уже догадывались об этом, в их сердцах все равно поднялась волна сложных эмоций. В то же время они были слегка шокированы.

Император Завоевания Облаков уже пережил тысячи лет взлетов и падений. На самом деле он уже знал, насколько выдающимся был Янь Чжаогэ. Однако он все равно не смог удержаться от вздоха.

Император Завоевания Облаков лично участвовал в создании Движущихся Нефритовых Небес, где они сейчас находились. Он лично пережил эпоху продвижения по пути света из тьмы.

Теперь перед его глазами открывался новый мир.

"К молодым людям действительно следует относиться с уважением. Как и полагается Падшему Божеству". Владычица Лозы кивнула. Затем она посмотрела на Янь Чжаогэ и миролюбиво сказала: "Я знаю о твоих намерениях, и они велики. Если Блуждающие Нефритовые Небеса смогут войти в Зал Пилюль и дрейфовать по окраинам безграничной пустоты, то еретики и злые дьяволы не смогут обнаружить его так легко."

"Однако, как и в случае с вашей группой, покинувшей вселенную Дао, мы не сможем осуществить это без того, чтобы другие узнали об этом. Следовательно, это не будет столь успешным. Когда придет время, это привлечет внимание других".

Владычица Лозы покачала головой: "Когда придет время, вражеское вторжение не будет выгодно ни вам, ни Вращающимся Нефритовым Небесам".

Она посмотрела на Янь Чжаогэ: "Хотя наша и ваша стороны держат обиду друг на друга, мы все еще принадлежим к Роду Трех Ясностей."

С тех пор, как вы приобрели Зал Пилюль Божественного Дворца Небесного Двора, вы должны быть более осторожны. Не позволяйте дьяволам и еретикам пожирать плоды".

"Действительно, после входа в Зал Пилюль, это может заставить наших противников преследовать нас", - сказал Янь Чжаогэ. "Однако простите меня за эти слова. Если Блуждающие Нефритовые Небеса останутся в этой вселенной, ваши противники будут иметь злые намерения по отношению к вашим Блуждающим Нефритовым Небесам."

"Отношения между моим отцом, Владыкой Лозы, старшим учеником дядей Лонгом и мной не являются секретом для других. Чтобы обнаружить наш Зал Пилюль, наши враги обратят пристальное внимание на Движущиеся Нефритовые Небеса."

"Все произошло из-за меня. Я глубоко сожалею, что втянул в это вашу фракцию. Однако, кроме этого плана, я не могу придумать других способов решения проблемы".

Янь Чжаогэ протянул руки ко всем присутствующим главам Премьер Клира и сказал серьезным тоном.

Глубокий Суверен - Гао Цинсюань рядом с ним медленно покачала головой: "Такие вещи неизбежны. Ты не должен винить себя за это".

Хотя она стояла ниже Государя Лозы, и от нее не исходила аура, присутствие этой женщины в зеленой рубашке было самым сильным среди всех присутствующих.

Как только Янь Чжаогэ вошел в пещерную усадьбу, она стала первой, кого он заметил.

Глубокий Владыка - Гао Цинсюань была сильнейшей среди вращающихся Нефритовых Небес. Фактически, среди своих сверстников из линии Прайм-клир, родившихся после Великого

бедствия, она была самой сильной.

Не было нужды упоминать, насколько она сильна. Один только ее титул имел смысл.

С тех пор как Суо Минчжан достиг Объединения Пяти Ци и перестал быть Глубоким Бессмертным, суверенный титул Гао Цинсюань сменился с "Суверена Водоворота" на "Суверена Глубины".

Она изменила его не по своей воле. Вместо нее это одобрили все остальные. По крайней мере, большинство людей молча одобрили это.

Чем более высококлассным был эксперт, тем более гордым он был, что означало, что он не позволит легко победить себя.

Если только разница между ними не была слишком велика, победа или поражение были бы неопределенными, независимо от того, насколько превосходной была репутация противника.

Титул Гао Цинсюаня - Глубокий Государь - сдерживал гораздо сильнее, чем титул Меченого Государя Юэ Чжэньбэя.

Глубинный государь. Суверен среди всех Глубинных бессмертных, сильнейший Глубинный бессмертный.

С тех пор, как другие изменили ее титул на "Глубинного Государя", никто не мог поколебать репутацию Гао Цинсюань.

"Спасибо за понимание, Глубокий Суверен". Янь Чжаогэ кивнул Гао Цинсюань.

В прошлом, во всех Вращающихся Нефритовых Небесах, Глубокий Государь Гао Цинсюань был ближе всех к своей бабушке Ди Цинлянь.

Гибель Ди Цинлянь причинила Гао Цинсюаню большое горе.

Однако, в отличие от государыни Лозы, она не обижалась на наследника рода Янь Синьтана. Наоборот, она примиряла обе стороны.

Отчасти это было связано с императором Драконьего источника, а отчасти с тем, как сильно она скучала по младшей сестре - Ди Цинлянь.

Насколько знал Гао Цинсюань, хотя ее младшая сестра погибла очень рано, Гао Цинсюань знал, что момент, когда Ди Цинлянь гордилась собой, был не тогда, когда она держала свой гордый меч на всю вселенную. Вместо этого она сошлась со своим мужем - Янь Синтаном.

Тем не менее, факт оставался фактом - покойный уже был мертв. Ненависть оставшихся в живых не была тем, на что умерший хотел бы смотреть.

Хотя отношения Государя Меча Юэ Чжэньбэя с Вращающимися Нефритовыми Небесами были ужасными, он все же с уважением относился к Глубокому Государю Гао Цинсюаню. В разговорах с другими людьми он часто хвалил Гао Цинсюаня.

Естественно, Янь Чжаогэ помнил дружелюбие Глубокого Государя и Весеннего Императора.

Его пособие "Бессмертный меч-ловушка" было подарено семьей Глубокого Государя.

"Сейчас две фракции еретиков, Раса Демонов и ортодоксальный буддизм сражаются друг против друга. По сравнению с этим, обстановка для нас сейчас гораздо более спокойная. Это лучшее время для реализации плана", - сказал Янь Чжаогэ. "Сейчас наши противники лишь наблюдают за вселенной Дао, следят за Вращающимися Нефритовыми Небесами и Миром За Мирами. Нельзя быть слишком уверенным, когда они попытаются прощупать Вращающиеся Нефритовые Небеса, предприняв против них действия".

Он повернулся, чтобы посмотреть на Государя Лозы: "Если ситуация не вынудит их сделать это, то наши противники определенно не будут истреблять всех представителей нашего ортодоксального даосизма, а сосредоточатся только на том, чтобы расправиться с несколькими людьми. Пока Божественная Мать Непостоянства сдерживается, против них не будет никакого сдерживания".

Чистые Земли и Раса Демонов появились в мире одновременно. Среди них могли быть даже скрывающиеся эксперты. Даже Божественная Мать Непримируемости должна была опасаться их.

В настоящее время в войне уже сражались крупные шишки Великого Небесного Бессмертного царства. Никто не мог быть уверен, есть ли среди них эксперт высшей сферы.

"Для нашего ортодоксального даосизма самая большая защита - это нестабильность", - мягко сказал Янь Чжаогэ. "Иначе Великого бедствия не случилось бы".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104198>